

Мужчина жестом пригласил их следовать за ним в его кабинет, который находился за самой классной комнатой, и оба четверокурсника вошли. Невилл с тревогой оглядывал комнату, но Гарри почти вызывающе не отводил взгляда от лица человека в шрамах. Только когда Грюм повернулся спиной, чтобы поставить чайник с помощью палочки, Гарри оценил комнату.

В отличие от кабинетов других профессоров, в которых он бывал на протяжении многих лет, здесь не было никаких различимых признаков, по которым можно было бы идентифицировать обитателя комнаты. Было бы логично, если бы это место не приобрело обжитого качества офисов профессора МакГонагалл или Снейпа, учитывая вращающуюся дверь, которая произошла с положением DADA за последние десятилетия. Был намек на воинственность, поскольку в комнате не было никаких эстетических украшений, но было много военных фотографий, трофеев от Темных существ и парочки газетных вырезок об арестах Грюма.

— Садитесь, вы оба, — мягко прорычал Грюм, указывая на стулья напротив основного стола. Пока чайник нагревал воду для чая, Профессор открыл несколько ящиков и стал доставать из них вещи. Глаза Гарри расширились, когда он заметил, что многие из них были фотографиями. «Как бы то ни было, я сожалею о сегодняшнем дне. Это жестоко, я знаю, но ты должен знать. Все четверо твоих родителей были очень популярны на войне, и шансы одного из темных ублюдков, которые не получили застигнутые в памяти в память об их павшем Мастере, не низки».

Ни один из мальчиков ничего не сказал. Внимание Невилла было приковано к предметам, сложенным на столе Грюма, а внимание Гарри было приковано к самому мужчине. Отставной аврор вызвал металлическую банку, полную засохших чайных листьев, и пробормотал заклинание. Когда листья засияли бледно-голубым цветом, он кивнул сам себе и поставил чай завариваться в воде. Увидев вопросительный взгляд Гарри, он мрачно добавил: — Никогда не знаешь, отравил ли кто-нибудь твои вещи, Поттер. Я всегда проверяю все, что пью и ем.

"Постоянная бдительность?" — спросил Гарри с некоторой забавой, заставив пожилого мужчину широко ухмыльнуться, и этот жест на его лице, покрытом шрамами, выглядел довольно навязчиво.

— Ага, — хрипло усмехнулся мужчина, прежде чем снова стать серьезным. «Я никогда не был близок с вашими матерями, хотя часто общался с ними через Альбуса. Оба ваших отца чаще работали со мной в DMLE, когда я был старшим мракоборцем во время войны, и они оба были хорошими людьми. Большинство людей не стал бы говорить ни с одним из вас о своих достижениях во время войны, потому что они думают, что такими вещами нельзя делиться с несовершеннолетними волшебниками, но я думаю, что это ерунда Их время на войне помогло им стать теми, кем они были, и вы должны знать об этом то время. Если вы когда-нибудь захотите услышать их истории, моя дверь всегда открыта».

— С-спасибо, сэр, — эмоционально прошептал Невилл. Гарри тоже был тронут и ограничился кивком, довольный перспективой узнать больше об отце. Больше чем это; знакомство с той его стороной, которая выходила за рамки розыгрышей и мастерства в квиддиче, которые люди всегда упоминали, говоря о Джеймсе.

«Это меньшее, что я могу сделать», — проворчал мужчина, прежде чем осторожно подать чай. Это была дихотомия, как человек, столь явно сформированный насилием, мог двигаться с такой контролируемой грацией, особенно учитывая то, что у него не было конечности и у него были десятки шрамов. Когда они сделали первые глотки, он повернул фотографию нескольких человек в сторону мальчика. Когда Гарри посмотрел на людей на нем, он почувствовал, как сжимается его грудь, а в уголках глаз начали образовываться слезы. Прямо посреди группы

гордо стоял Сириус в хорошо сшитой одежде, с прямой и спокойной осанкой, подстриженными усами и легкой улыбкой на лице. Была огромная разница между молодым человеком на фотографии и беглым из Азкабана, которого Гарри впервые увидел в Визжащей Хижине. Они выглядели как разные люди, и волна гнева и горя захлестнула Гарри, узнав, что его крестному отцу несправедливо грозило более десяти лет в тюрьме. Рядом с ним стоял Джеймс с плохо скрываемой улыбкой, как будто Сириус пошутил, как раз в тот момент, когда кто-то делал снимок. Все всегда говорили Гарри, что он очень похож на своего отца, но он не мог представить себя похожим на черноволосого мужчину с очень светлой щетиной и дразнящим блеском в глазах. Его внимание привлекло выражение лица его матери. Лили стояла прямее, чем большинство других людей на фотографии, и выглядела гораздо серьезнее. У нее было то же мрачное выражение лица, что и у Грюма, Дамблдора или Эльфиаса Доджа. На ее лице не было гримасы, но ее зеленые глаза грустно сияли, а лицо казалось далеким, далеко от доброй улыбки, которую Гарри видел в Зеркале Еиналеж три года назад. Это выражение Гарри видел на его лице несколько раз с тех пор, как он прибыл в Хогвартс, и оно заставило его задаться вопросом, так ли он похож на своего отца, как настаивали многие взрослые.

Гарри услышал, как рядом с ним у Невилла перехватило дыхание, и проследил за его взглядом, чтобы увидеть пару, стоящую в нескольких местах справа от Сириуса. Гарри поразило, насколько мальчик был похож на свою мать, с такими же короткими песочно-светлыми волосами и пухлым, счастливым выражением лица, которое Гарри видел у своего друга, когда тот расслаблялся. Очень высокий мужчина в зеленом свитере защищающе обнял женщину рукой, и они приняли расслабленную позу.

— Они твои родители? — осторожно спросил Гарри. Мальчик только резко кивнул, все еще выглядя взволнованным, не поддающимся словам.

— Элис и Фрэнк, — сказал аврор, по очереди указывая на каждого из них. «Оба они авроры, очень хороши в том, что они делали. Оба сражались и сами пережили Волдеморта пару раз, что мало кто может сказать честно. Алиса работала под руководством Амелии Боунс, нынешнего главы DMLE, а Фрэнк работал под началом Я. Твой отец был демоном с палочкой, Невилл. Быстрее, чем почти все в отряде, но помести его рядом с женой, и он смягчился, как ты не поверишь».

«Бабушка всегда говорит мне, какие они оба талантливые», — сказал Невилл со смесью печали и гордости. «Что они хотят, чтобы я был аврором и гордился семейной традицией».

— Августа сказала тебе это, не так ли? Муди грубо усмехнулся. — Полная чушь, говорю вам.

"Что?" Невилл растерянно выдохнул.

— Боже, Фрэнк и Элис отдали бы все, что у них было, чтобы ты жил в мире, где тебе не нужно было бы носить алый цвет, — серьезно сказал Грюм, прежде чем покачать головой. «Я не знаю, что заставило Августу сказать это, но поверь мне, парень, они были бы счастливы, если бы ты был доволен своей жизнью».

— О, — Невилл моргнул, словно не зная, что делать с этой информацией, прежде чем нервно улыбнуться. «Я все еще хочу, чтобы они гордились».

— Я слышал от Спраут, что ты лучший студент-герболог из всех, что у нее есть, — заметил Грюм. Невилл покраснел от комплимента и промямлил что-то о преувеличении.

— Пожалуйста, — фыркнул Гарри. — Нев мог бы преподавать гербологию, если бы захотел. Другой мальчик покраснел еще ярче и не мог смотреть в глаза ни одному из двух других.

— Ну вот, парень, — сказал Грюм, похлопывая тяжелой рукой по плечу мальчика, который с трудом сдержался под внезапной тяжестью. «Здесь есть достаточно причин для гордости».

— Я все еще хотел бы быть более сильным волшебником, — мягко сказал Невилл, не глядя никому в глаза.

Аврор нахмурился и призвал свою банку с чайными листьями.

«Хорошо, я учу вас, как использовать заклинание обнаружения, которое я наложил на свой чай», — сказал Грюм, плавным движением вставляя палочку в руку.

— Ты имеешь в виду, прямо сейчас? — спросил Невилл, немного сбитый с толку. «Я не думаю, что кто-то собирается меня отравить».

— Ты будешь в Визенгамоте, парень, — заметил Грюм, не впечатленный скептицизмом мальчика. «Если вы хорошо разбираетесь в гербологии, можете ли вы честно сказать мне, что узнали бы, если бы кто-то подсыпал утром в ваш тыквенный сок измельченные листья ядовитой шупальца или эссенцию Снаргалуфа?»

К концу этой речи Невилл сильно побледнел и лишь быстро отрицательно покачал головой. Гарри тоже был немного напуган и сделал пометку взять с собой безоар на случай, если кто-нибудь его отравит. Учитывая, сколько людей желало его смерти, было чудом, что никто этого не сделал.

— В Хогвартсе вы, вероятно, будете в безопасности в Большом зале, если будете бдительны, — заметил Грюм. «Эльфы заботятся о любой еде, которую приносят к столу, чтобы убедиться, что она не отравлена и не заколдована чем-то опасным. Но если кто-то пробрался к какой-то своей еде или подсыпал яд прямо в ваш кубок, вам конец. Стоит проявлять постоянную бдительность!»

Последние два слова мужчина произнес громче, напугав сразу обоих юных гриффиндорцев.

«Но в конце концов вы оба покинете безопасный замок, и там игра станет ужасной», — продолжил мужчина. — Обе ваши семьи в свое время были известны тем, что бросили вызов Сами-Знаете-Кто, и вы можете поспорить, что не один из его последователей хочет положить конец вашей линии и отомстить вашим родителям.

Невилл и Гарри обменялись нервными взглядами. Хотя Гарри ожидал, что ему придется много драться в своей жизни, учитывая его опыт и размах его амбиций, он ни разу не подумал о том, чтобы защищаться от отравления. Оба студента обменялись короткими кивками и достали палочки.

Волшебный глаз Грюма быстро повернулся, чтобы посмотреть на палочку Невилла и немигающим образом проанализировал ее. Внезапно рука аврора без предупреждения схватила запястье мальчика и приблизила палочку к его лицу.

— Это не твоя палочка, Лонгботтом, — тихо прорычал мужчина.

— Я всегда им пользовался, — тихо сказал Невилл.

— Тебе не следует его использовать, — рявкнул Грюм, заставив Невилла вздрогнуть, а затем покраснеть от явного гнева. Гарри откинулся назад от мальчика, никогда раньше не видел, чтобы он злился.

«Для меня большая честь использовать палочку моего отца», — прохрипел он, прежде чем попытаться встать и раздраженно выйти из комнаты. Прежде чем он успел даже встать со стула, Грюм ударил его Прилипающим заклинанием, и мальчик встал со стулом, все еще прикрепленным к его ягодицам.

— Садись, мальчик, — грубо приказал аврор. — Августа — идиотка, раз дала тебе эту палочку. Тебе трудно колдовать в классе, Лонгботтом?

— Какое это имеет отношение к чему-нибудь? — прорычал Невилл. Гарри снова пришлось потрясенно моргнуть, не ожидая гнева от застенчивого и уравновешенного мальчика.

— Потому что это не твоя палочка, мальчик, — сказал Грюм с оттенком торжества. «Если палочка не совместима с вашей магией, вам будет намного сложнее использовать любые заклинания».

Невилл произнес эту фразу молча, прежде чем все его тело обмякло, а гнев, подпитывавший его, угас. "Это почему?" — устало спросил он.

«Это определенно не помогло тебе, парень», — сказал Грюм, слегка ударив кулаком по столу, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.

— Я просто хотел быть похожим на них, — мягко признался Невилл. Гарри рассеянно кивнул. Он мог разделить это чувство. Он также много раз хотел быть похожим на своих родителей во время своей жизни в Хогвартсе и поглощал каждую крупницу информации, которая попадалась ему о них.

— Лонгботтом, ты никогда не будешь таким же, как они, и это неплохо, — как можно мягче заметил аврор. «Будь собой, парень. Пытаться быть кем-то другим — значит навлекать на жизнь внутренние страдания».

Невилл ничего не сказал, но и не отрицал. Вероятно, это был бы самый хороший ответ, какой можно было ожидать от него в данных обстоятельствах, и Грюм, похоже, согласился.

«Тогда уходите, сынки. Я поговорю с Августой о палочке. Не стесняйтесь заглядывать в офис, когда захотите узнать о своих родителях».

Дафна Гринграсс раздраженно проворчала, когда ее будильник пробил 3 часа ночи.

Наложив на ноги заклинание глушения, она осторожно пошла в гостиную Слизерина, взяв с собой блокнот после того, как переделалась в школьную мантию.

Прошло два дня с тех пор, как она показала факультету портрет Слизерина. Как она и ожидала, новость была достаточно сенсационна, поскольку Темные ученики предпочли спросить инструкций у своих семей, вместо того, чтобы действовать по собственной воле. Она могла предвидеть приближающуюся волну давления на нее и хотела быть готовой на случай, если что-то случится.

Еще одним источником беспокойства была безопасность Мадлен. Предыдущий день был первым уроком трансфигурации для первокурсников, и, как и предполагалось, доблесть магглорожденных была предметом разговоров в школе. Примечательно, что сама Мадлен оказалась самой волшебной талантливой ученицей за год с того единственного урока, который поставил Дафну в несколько горько-сладкую ситуацию. Конечно, магически могущественная

первокурсница — это протекже, и Дафна знала, что девочка уже глубоко уважает ее. Официально взять ее под свое крыло было бы формальностью. Тем не менее, кто-то в конечном итоге соединил точки, что она, вероятно, принадлежала к огромной группе студентов-маглорожденных, которые стремились доминировать над первокурсниками, а не быть французскими полукровками или чистокровными, как некоторые подозревали.

Это было почти гарантией того, что в письмах, отправленных домой, будут вопросы о семье Тессье из Франции, и ответы не будут любезными.

Поэтому Дафна изучала гостиную и планировала. Она не ожидала широко распространенного источника насилия, поскольку Салазар продемонстрировал свою способность манипулировать множеством змей в этом месте. Любой открытый конфликт сильно склонил бы Дафну на сторону, если бы она могла потребовать присутствия Салазара, постукивая палочкой по портрету, как они договорились два дня назад. Чего Дафна ожидала, так это постоянной волны преследований и методичного уничтожения учеников одного за другим, пока Тьма пыталась восстановить свою власть в подземельях, хотя бы из-за страха.

Они не стали бы выстраивать боевые порядки и целенаправленно стоять за ними. Это было не по-слизерински, тем более, что проигрыш казался более вероятным, чем победа. Но отстреливать учеников одного за другим, не давать передышки, лишить Дафны защиты? Это будут стратегии, которые Темные семьи, вероятно, будут использовать, пока они снова не возвысятся. И Мадлен, вероятно, окажется в центре всего этого, как только кто-нибудь пронюхает о ее наследии. Она станет символом элементов Слизерина, которых Тьма не потерпит.

Накануне вечером Дафна вместе с Трейси начертила карту окрестностей, позаботившись о том, чтобы отметить проходы, по которым можно было легко перемещаться по многим уровням подземелий Слизерина. Если бы Гарри был выпускником Слизерина или если бы Дафна была парселмутом, они могли бы создать систему декоративных каменных змей, чтобы шпионить за студентами. Серена уже была у ног Дафны, по-видимому, как дополнительный источник информации для Гарри, кроме самого портрета, хотя Дафна подозревала, что бумсленг также был там для ее защиты, если кто-то застанет ее врасплох. Настойчивое требование Гарри, чтобы она носила с собой противоядие от яда бумсланга, казалось, указывало на его намерения.

Но Гарри не был слизеринцем, да и сам мужчина не собирался постоянно находиться в Подземельях, предпочитая среду своей палаты. Итак, Дафна планировала.

Она достала свою палочку и начала двигать стулья и диваны в гостиной. Она поставила один из самых больших диванов в комнате вплотную к углу без окон и картин, откуда открывался прекрасный вид на вход в комнату. Она набила сиденья дивана подушками, чтобы сделать их выше, и прикрыла разницу одеялом, которое накануне наколдовала для нее семикурсница. Таким образом, любой, кто будет сомневаться в ее группе, должен будет смотреть на нее с выбранного ею места на угловом сиденье самого черного дивана. Используя тот же трюк, которому она научилась летом с Гарри и Грейнджер, она использовала рунический массив, чтобы вызвать отложенное преображение и де-преобразование на тумбочке, которую она осторожно поставила в самый угол комнаты. Один взмах ее палочки и всплеск магии с ее особой магической подписью, и тумбочка превращалась в величественное кресло, в котором она сидела, когда преподносила Слизеринскому факультету портрет его Основателя. Если ей когда-нибудь придется вершить суд над Домом, она сделает это стильно.

Слизеринский портрет она держала за тем же богато украшенным столом, позаботившись о

том, чтобы по углам стола поставить двух движущихся каменных змей среднего размера. Любой, кто попытается сесть там, сделает это только с разрешения Салазара, а значит, и Дафны или Гарри.

Более важными для ее стратегии были проходы. Она убрала весь беспорядок или мебель с пути любых необходимых туннелей или скрытых коридоров, которые позволили бы ей пройти в разные части Подземелий в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Она записала красными чернилами в блокноте намеченный маршрут к общежитиям первокурсников на тот случай, если она окажется в общей комнате и ей нужно будет добраться туда быстро, аккуратно приклеивая крошечные красные точки на своем пути. Любой на ее стороне знал бы значение цвета. Было еще семь маршрутов, которые она запланировала с Салазаром и Трейси за день до этого, и теперь она нанесла их на карту, используя для каждого свой цвет. Они указывали путь к общежитию каждого года обучения — и один путь к кабинету Снейпа, — но ее союзники знали, что поле битвы будет между первокурсниками и второкурсниками. У Астории и Мадлен.

Старшие годы уже показали свои цвета за эти годы, и немногие неаффилированные склонялись к ней после разоблачения Салазара. Год Дафны был точкой опоры, когда Тьма начала перевешивать Серых, и нынешние третьекурсники столкнулись с той же ситуацией. Два младших курса могли стать контрапунктом к третьему курсу к тому времени, когда Дафна закончила учебу, но только если они пойдут по пути Серого. Это при условии, что Дафна держала себя в руках до тех пор, конечно.

Дафна устроила так, чтобы Трейси сказала первокурсникам и второкурсникам никогда не ходить в одиночку в подземельях и избегать того же снаружи. Обе девочки подозревали, что Темные семьи не будут приветствовать открытый конфликт в школе в целом, зная, что Светлые семьи почувствуют запах крови в воде и набросятся на ослабевшего слизеринца. На данный момент Свет был для них гораздо более свирепым противником, чем Серый.

Дафна вздохнула, зная, что ее обязательно вызовут в кабинет директора в любой день после того, как она показала портрет Слизерина. Удивительно, что этого еще не произошло.

Трейси предложила, чтобы они попросили старших учеников пройти по Подземельям, чтобы посмотреть, не заметят ли они что-нибудь неблагоприятное, происходящее с младшими учениками, но Дафна не хотела раздражать нескольких старост, которые были из Серых семей, навязываясь другой группе ученикам выполнять свою работу. Увидев карту, нарисованную в блокноте, она задумалась, правильный ли это шаг.

«Уже довольно поздно, мисс Гринграсс», повторил портрет Салазара, когда она вернулась в гостиную, закончив прокладывать последний из маршрутов, черную тропинку к кабинету Снейпа. Дафна заметила, что мужчина называл Гарри «Дитя», а ее — только «мисс Гринграсс».

«Я заканчивала планирование на ближайшие месяцы», — устало вздохнула девушка, прежде чем выбрать место, чтобы сесть лицом к портрету. Каменные змеи кивнули ей, когда она села возле стола с портретом.

— Хороший ход с твоей стороны, — кивнул мужчина. «Подготовка всегда является ключом к успеху».

«Правильное планирование и подготовка предотвращают плохую работу», — серьезно произнесла Дафна, вспомнив слова своего отца.

«А, британская армия», — понимающе подтвердил Салазар, прежде чем оглядеться. «Мне нравится то, что вы сделали с этим местом».

«Я подогнала его под свои нужды», — пожала плечами девушка. «Переупорядочивать гостиную не запрещено. Никому и в голову не приходило сделать это так масштабно».

«Верно. Люди склонны безоговорочно принимать то, что существовало с незапамятных времен, и я не знаю, когда в последний раз Подземелья подвергались физическому изменению», — спокойно сказал Основатель. "Вы ожидаете какой-либо ответной реакции утром?"

«Нет ничего, с чем бы я не могла справиться, но если бы ты был рядом, все прошло бы гладко», — призналась Дафна. Она закрыла блокнот и немного помедлила, прежде чем спросить более мягким голосом. — Как Гарри?

— Это зависит от причины, по которой вы спрашиваете, мисс Гринграсс, — сказал мужчина с оттенком веселья.

— А, — сказала Дафна, пытаясь сдержать смущение, но в основном чувствуя себя покорной. — Тогда ты знаешь.

«Конечно, знаю», — пренебрежительно усмехнулся портрет, прежде чем сухо продолжить. «Вы интеллигентная молодая женщина, но вы еще подросток, а подростки объективно плохо умеют скрывать романтические чувства».

Девушка вздрогнула и робко спросила: «Так плохо?»

"Откровенно говоря? Для того, кто ищет признаки, это ясно как божий день", - твердо сказал мужчина, заставив девушку слегка скривиться. «Хотя я не ожидаю, что другие студенты заметят это, если они не присмотрятся внимательно, что у них нет причин делать».

«Но профессора могли бы сказать», — закончила мысль Дафна, чувствуя усталость. Она уже знала, что Флитвик знает, но полугоблин провел в их присутствии целое лето. От него было бы трудно что-либо скрыть. Однако, если бы профессора знали, более важные семьи быстро узнали бы об этом, тем более, если бы Снейп понял это. Мужчина поделился бы этой новостью только для того, чтобы досадить Гарри. Она не была готова к буре дерьма, которая разразится потом.

— Я был бы особенно осторожен в присутствии Дамблдора, — мрачно сказал Салазар. Дафна немного нахмурилась, прежде чем соединить точки и глубоко вздохнуть.

«Если бы он знал об этом, он бы сразу заподозрил, что Гарри как-то связан с движениями Серого», — сказала она, к одобрению старшего мужчины. Она сдулась, желая, чтобы мир узнал, как несправедливо было сделать так, чтобы ее влечение к мальчику было так трудно поддерживать, но она сдержала раздраженное фырканье, которое заставило Салазара усмехнуться. Они молчали, пока Дафна просматривала свои записи, а портрет анализировал изменения, которые произошли в комнате с тех пор, как он был там два дня назад. Наконец Дафна нарушила молчание. — А как Гарри?

«Обезумевший», — признался мужчина, долго глядя на лицо девушки. «Я считаю, что после того, как он так долго занимался делами в течение лета, Хогвартс предоставил ему возможность подумать о своих действиях, и он обнаружил, что этого не хватает».

«Его действия летом были не чем иным, как удивительными», — нахмурилась Дафна, прежде

чем слегка вздохнуть. «Я действительно должен стараться чаще убеждать его в важности того, что он пытается сделать».

«Это осознание должно исходить из него самого, иначе оно будет бессмысленным», — указал Салазар, ожидая продолжения неохотного кивка Дафны. «Он заказал ладан для медитации у старшего друга. Он сказал мне, что однажды попробовал его, и это дало ему понимание, которое он до сих пор пытается расшифровать».

— Медитация пойдет ему на пользу в будущем, — задумчиво сказала Дафна.

«Это должно помочь бороться с его более... импульсивным характером».

— Да, — протянул Салазар. «Его будущее».

Тон, принятый на портрете, сильно отличался от всего, что Дафна видела раньше, и это быстро заставило ее нервничать.

— Действительно, — спокойно произнесла она, несмотря на растущее опасение. «Гарри нужно быть менее импульсивным, иначе это дорого ему обойдется».

«Я бы не стал ждать, пока это произойдет, если бы я был на вашем месте, мисс Гринграсс. Мальчик все еще гриффиндорец, по крайней мере, частично», — гладко сказал Салазар, прежде чем слегка наклонить голову в сторону, как будто он анализировал примечательного жука в муравьиной колонии. Это заставляло Дафну чувствовать себя невероятно маленькой. Когда он продолжил говорить, его голос был глухим и сухим, из-за чего портрет казался более зловещим, чем обычно. — Вы, кажется, очень интересуетесь будущим мальчика, мисс Гринграсс.

«Я не делаю секрета из своего интереса к нему для тебя», — ответила Дафна, чувствуя себя слегка обиженной. Портрет уже знал о ее влечении к Гарри; к чему было тереться об него лицом?

«Интересно, вас интересует мальчик или будущий Лорд?» — сказал Салазар тем же академически заинтересованным, но эмоционально отстраненным голосом, отчего у нее по спине побежали мурашки. Обвинение также разозлило Дафну, как будто она интересовалась Гарри только из-за его титулов.

"И то, и другое может быть правдой," сказала она холодно.

«Я не сомневаюсь, что тебя сильно привлекают обе его части», — насмешливо сказал Салазар, прежде чем стать серьезным. «Не в этом дело. Часть вас, без сомнения, постепенно влюбляется в подростка, которым он является, а другая часть вас заикливается на Лорде Визенгамоте, которым он должен быть, несомненно, потому, что именно этого мир ожидает от вас как от Наследника Гринграсс. Для тебя сила - афродизиак, как и в случае со многими магами. Даже если бы ты заботился только о его будущем, я бы не стал тебя ругать.

— Тогда зачем нам этот разговор? Она сердито зашипела, покраснев от обвинений, брошенных в ее сторону. Если бы она была спокойнее, то заметила бы иронию в желании, чтобы Гарри был менее импульсивным, когда она теряла всякий эмоциональный контроль из-за того, что ее косвенно обвиняли в заботе только о его будущем положении.

«Потому что женщина, которую я любил, не могла выбрать между любовью к тому, кем я был, и тем, кем я мог бы стать, и она, наконец, приняла последнее», — сказал Салазар с каменным

видом, хотя Дафна могла видеть грани печали в его тоне. «Проблема со взглядом в будущее заключается в том, что вы упускаете настоящее, и в результате между нами на протяжении десятилетий возник постоянный диссонанс. Я не сомневаюсь в обоснованности ваших чувств, но опасайтесь слишком много смотреть на горизонт. , или вы потеряете его. Или, что еще хуже, вы завоюете его и обречете на жизнь, полную несбывшихся ожиданий».

Дафна не знала, что на это сказать, и когда через минуту портрет ушел, чтобы вернуться в палату, она стояла, глядя на пустую раму.

Им потребовалась неделя, чтобы выяснить происхождение Мадлен. К тому времени девочка успела подружиться с однокурсниками, но было ясно, что некоторых из них эта новость расстроила. К ее чести, девушка не выглядела слишком расстроенной, когда люди, с которыми она разговаривала накануне, подняли на нее носы, но Дафна видела, как ее глаза немного теряли свой блеск всякий раз, когда это происходило.

Это было намного больше, чем она думала, и она могла почувствовать, как ее внешняя маска несколько раз соскользнула. Это было бы поводом для беспокойства, если бы в результате открытия не возникло гораздо большее.

Взгляды, которые Драко и его последователи бросили на Мадлен,

У Дафны мурашки по коже. По его взгляду было видно, что он не

считать девушку человеком, и постоянная ухмылка на его лице была холодной и хищной. Было похоже, что кто-то ждет лучшего момента, чтобы наступить на таракана. Напряженной атмосферы было достаточно, чтобы заставить Дафну чувствовать себя некомфортно.

К их счастью, первокурсники-полукровки поняли, что Дафна, похоже, близка с Тессье, и продолжили свою дружбу. Но было ясно, что Чистокровные не знали, как действовать. Некоторые были ярыми сторонниками чистоты крови и не относились вежливо даже к полукровкам, но Трейси застала не одного чистокровного новичка, с отчаянием смотревшего на возможность оставить Мадлен в покое. Вдвойне теперь, когда вся школа узнала о магических способностях девочки.

Гарри уже воспользовался возможностью публично поговорить с

Мадлен в Большом зале. Это был умный ход к трем другим факультетам, дав понять, что девушка находится на его радаре, если не явная защита, но на Слизерин его влияние было сомнительным. По крайней мере, это создало огромный разрыв между теми, кто ненавидел Гарри Поттера, и теми, кто его не питал.

Дафна была в гораздо большем напряжении после того, как накануне Гарри удалось заполучить рейтинги учеников на конец прошлого года через близнецов Уизли. Менее чем через час профессора признали, что они были точными, а менее чем за день поток писем от родителей требовал, чтобы с этого момента рейтинг был обнародован. В конце концов, право хвастаться своими детьми было ценным товаром в социальных функциях.

Как и ожидалось, Грейнджер была лучшей ученицей года. К несчастью для Драко и его речи о превосходстве чистокровных, каждое первое место по каждому отдельному предмету было занято магглорожденным, полукровкой или не темной чистокровкой своего года обучения. Гарри получил DADA и

Заклинания, Лонгботтом — Гербология, Дафна — Зелья, Сью Ли —

Древние руны, Грейнджер — история магии, трансфигурация, маггловедение и арифмантика, Лаванда Браун — гадание, Падма Патил — уход за магическими существами и астрономия.

В конце концов, лучшим Чистокровным Темным семейством в этом году был Нотт, что явно приводило в ярость Драко, который, честно говоря, сам по себе обладал академическим интеллектом. Тем не менее, он был только девятым в этом году. И, что хуже всего, одно место позади Гарри Поттера и пять позади Дафны, двух человек, которых он больше всего ненавидел в школе, не считая Грейнджер.

Драко и так был опасен, но сердитый Драко был непредсказуем. Особенно когда он получал инструкции от Люциуса. Дафна судорожно вздохнула с облегчением, когда Мадлен вышла из гостиной невредимой. Трейси сочувственно похлопала ее по плечу, и несколько старших учеников тоже посмотрели в ее сторону. Всем было ясно, что Дафна считает Мадлен находящейся под ее защитой, и также всем было ясно, что указанная защита будет проверена. Казалось, что он продержался еще один день.

«Да ладно, девочка, у нас есть рейтинги, о которых можно поболтать», — весело сказала Трейси, изо всех сил пытаясь вывести Дафну из депрессии.

«Это не так уж и удивительно», — сказала Дафна с притворным раздражением. Тем не менее, она послушно получила общий рейтинг из своей сумки.

«Я не думал, что Грейнджер получит первое место», — сердито признался Забини, стоявший рядом с ними. С того момента, как просочились новости о рейтингах, многие студенты начали делать ставки на результаты, и он отделался на несколько галеонов легче.

— Ты сошел с ума, Блейз? — недоверчиво спросила Трейси. «Эта девушка — любимица всех учителей».

«Да, я думал, что кто-то собирается ее обогнать», — признался Блейз, пожав плечами. «Маглорожденные обычно не занимают первое место по тому, сколько времени им требуется, чтобы адаптироваться к Хогвартсу».

— Откуда нам знать? — спросила Трейси. «Это не значит, что рейтинги были публичными до этого года».

"Просто чувство, я полагаю," признал итальянский мальчик.

«Эти чувства очень похожи на оправдание предубеждений, если вы спросите меня, — сухо заметила Трейси. Блэз фыркнул в праведном негодовании и собирался возразить, когда Дафна оборвала входящий спор.

«Прежде чем вы начнете с этой ссоры, давайте еще раз посмотрим на список, а?» — сказала она, изящно ставя его на стол вокруг дивана, на котором они сидели. Несколько старшеклассников вокруг них подбежали, чтобы посмотреть результаты для четверокурсников, которые привлекли к себе немало внимания в результате ссоры Драко и Дафны.

ОБЩИЙ РЕЙТИНГ ВЫПУСКНИКОВ ТРЕТЬЕГО КУРСА

Гермиона Грейнджер (Гриффиндор)

Падма Патил (Рэйвенкло)

Сью Ли (Рэйвенкло)

Дафна Гринграсс (Слизерин)

Теодор Нотт (Слизерин)

Эрнест Макмиллан (Хаффлпафф)

Энтони Гольдштейн (Рэйвенкло)

Гарри Поттер (Гриффиндор)

Драко Малfoy (Слизерин)

Сьюзан Боунс (Хаффлпафф)

«Поттер выступил намного лучше, чем я ожидал», — сказал Забини, глядя на свой рейтинг.

— Он обладает магической силой, — нейтрально заметила Трейси, зная, что Дафна не может ответить на этот вопрос, не подняв тревогу.

«Ты упускаешь самое главное», — с ухмылкой заметила семикурсница по имени Эйлин. «Это мир ведьм».

"Только на их курсе, Эйлин," ответил Боул с дерзкой улыбкой. Никто не ожидал, что скромный загонщик станет лучшим выпускником шестого курса, хотя всем было известно, что он добился отличных результатов на СОВ.

«Я был удивлен, что Стимпсон попал в десятку лучших на выпускных пятикурсниках», — проворчал кто-то сзади. «Девушка не могла перестать падать в обморок и получила шестую? Я думал, она завалила бы ее.

совы"

"Ты просто ворчливый, Стимпсон попал в топ-10, а ты нет", - резонно заметила девушка.

— Ты так говоришь, как будто ты в списке, Стерлинг.

— О, я дура, — весело сказала девушка, ничуть не стыдясь. «У меня есть другие таланты».

«Весь ваш год академически дебилен», — протянул семикурсник.

«Серьезно, Уоррингтон идиот, почему он единственный пятикурсник Слизерина в десятке лучших студентов? Все знали, что Диггори становится первым, но все же, по крайней мере, один из нас должен быть в тройке лучших».

«Выпускники-пятикурсники в основном играют в квиддич, да?» А

- возразил шестикурсник. «Мы прославляем Слизерин другими способами».

— Это бы сработало, если бы мы вообще прославили Слизерин, — усмехнулся Боул.

— Флинт был дерьмовым капитаном, а соревнование Драко с Поттером по измерению метлы не

приносило пользы никому, кроме него самого.

"Ты предатель!" — крикнул кто-то издалека.

"Мы дерьмо, приятель!" Ответил другой человек.

— По крайней мере, лучше, чем у Дафферов, — фыркнул Блэз.

— У них есть Диггори. Он второй лучший ловец в Хогвартсе, — не согласился Боул.

"Не имеет значения, не так ли?" — напомнила им Трейси. «В этом году квиддича не будет».

Многие люди сердито ворчали по поводу Турнира Трех Волшебников.

«Знаешь, нам действительно нужно устроить несколько пикап-игр?» — мечтательно спросил Боле.

«Однако у нас нет яиц», — сказал Стерлинг. «Хуч держит их запертыми».

— Тогда мы можем заказать один, — пожал плечами Боул. «Это не дорого, и я не думаю, что есть правило против игр с пикапом».

«Я могу проверить позже, за определенную плату», — сказала Трейси с жадным блеском в глазах.

— Успокойся, Дэвис, — ухмыльнулся мальчик. — Я просто спрошу Хуча. Снейп любит меня, я лучший ученик Зелий на нашем курсе.

«Тогда сосредоточься на своих ТРИТОНах и продолжай в том же духе. Позвольте мне позаботиться об этом за вас», — сказала девушка с милой улыбкой. Боул только рассмеялся, заставив ее надуться, прежде чем продолжить. «Вы думаете о том, чтобы выставить свое имя на Турнире?»

«Нет, не совсем. Я хочу защитить свое первое место, и ТРИТОНы займут большую часть моего года. Деррик думал об этом, но у него нет шансов, не с Диггори и Джонсоном, которые хотят это сделать. тоже, — согласился Боле.

«Нашим лучшим вариантом будет Уоррингтон?» — в ужасе спросил кто-то. "Ой, Эйлин, попробуй, ладно?"

— Ни в коем случае, — яростно покачала головой девушка. «Я не был доволен своим рейтингом, и если вы думаете, что я просто позволю этому идиоту сохранить первое место, вы сошли с ума».

Дафна немного улыбнулась светлой обстановке. Подземелья временами могли чувствовать себя немного неестественно из-за политики факультета, и она знала, что должна следить за Малфоем, но было весело вести светлую и беззаботную беседу со слизеринцами под открытым небом. . Астория, занявшая третье место в своем классе, также заставила Дафну очень гордиться своей младшей сестрой. Ей очень нравился прилив адреналина после того, как Мадлен вышла из комнаты невредимой, уверенная, что никто не нападет на нее за пределами Подземелий.

«Я был удивлен, что я не был лучшим слизеринцем в этом году», - мягко сказал Нотт, глядя на группу детей Грея с наклоненной головой, которая устрашающе напомнила Дафне самого

Салазара. Разговор между всеми возле дивана быстро затих, когда он начал говорить.

«Ты так говоришь, как будто не ожидал, что станешь лучшей ученицей», — заметила Дафна.

— Я этого не делал, — пожал плечами мальчик. «Только дурак не признает, что Грейнджер — самая умная ученица на нашем курсе».

— Как странно вы прогрессивны, — сухо сказала Трейси. Ни для кого не было секретом, что Нотт был элитарным сторонником кровного превосходства, не уважая никого, кроме длинной родословной держателей мест Визенгамота. — Что подумает папа?

«Вы ошибочно принимаете мое признание ее интеллекта за признание ее привилегий», — сказал Нотт с холодной улыбкой. «По моему мнению, она скорее исключение, подтверждающее правило, когда речь идет о грязнокровках».

Дафна всегда считала, что то, как Нотт говорил о грязнокровках, намного хуже, чем то, что говорил Драко. Нотт сказал это с абсолютным спокойствием, почти как ученый, говорящий о каком-то растении. Поза Малфоя была полна позы и отвращения, как у истребителя. Но Дафна не сомневалась, что если бы она была маглорождённой, то именно Нотт был бы способен творить невообразимые вещи хотя бы для того, чтобы удовлетворить своё любопытство относительно пределов магии.

"Привилегия?" Трейси возмущенно фыркнула. «В лучшие времена к маглорожденным относятся как к гражданам второго сорта».

— Ерунда, — махнул рукой Нотт. «Мы уже дали им слишком много земли и в процессе потеряли привилегии дворянских семей».

«Собираетесь ли вы запретить появление этих списков в будущем?» — спросил Блейз с жестким блеском в глазах. Несмотря на то, что он был чистокровным, презрение Нотта к мальчику-иностранцу всегда было очевидным, даже больше, чем его предубеждение против Трейси. «В конце концов, трудно говорить, что ты должен править нами, когда маглорожденный неизменно занимает первое место в нашем году, не так ли?»

— Ты путаешь меня с Драко, Забини, — протянул Нотт. «Я не считаю свое превосходство чем-то само собой разумеющимся. Я думаю, что списки действуют как благословение. Слишком многие из нас забыли, что для того, чтобы быть настоящим Чистокровным, требуется работа. Драко считает это само собой разумеющимся, и поэтому он только девятый. ."

«Разве настоящий Чистокровный не должен всегда быть первым?» — насмешливо спросила Дафна, указывая на то, что она была на одно место впереди него.

— Есть много способов, которыми Чистокровный доказывает свое превосходство, Гринграсс, — весело сказал Нотт. «Ни один из них не имеет значения в Хогвартсе. Как ты думаешь, почему я здесь такой незаметный?»

В этот момент в гостиную ворвался молодой второкурсник и лихорадочно побежал к Дафне, расталкивая людей с дороги.

«Кто-то собирается устроить засаду на Тессье на седьмом этаже!» Девушка зашипела, растерявшись. Тут же Дафна, Блейз, Трейси и небольшое количество других учеников вскочили со своих мест и пустились бежать на верхний этаж, а Гринграсс всю дорогу проклинала себя за то, что не предсказала, что кто-то нападет на Мадлен за пределами

Подземелий.

«Видишь? Есть много способов», — загадочно улыбнулся сам себе Нотт, прежде чем молча отвернуться.

В то же время Гарри сидел в Большом зале, довольно поздно завтракая. Он был удивлен, получив такой высокий рейтинг на прошлогодних тестах, и получил много удивленных взглядов, когда шел к своему месту. Гермиона была очень довольна собой, заняв первое место в общем зачете, но призналась, что очень недовольна тем, что не попала в первую пятерку по DADA и Древним рунам. Рон только закатил глаза, довольный тем, что не попал в десятку худших за год, и продолжил есть.

Невилл казался очень удивленным, что он занял первое место по гербологии, что заставило весь стол смеяться над ним. В практической работе мальчика уже заметно улучшилось с тех пор, как Грюм заставил бабушку забрать его и отвезти к Олливандеру, чтобы он сам не взял мальчика, но его уверенность в себе оставалась очень низкой.

Анджелина, Алисия и Кэти получили очень высокие оценки за свои тесты, из-за чего вся таблица по-разному посмотрела на Летучих лисиц. С другой стороны, у Джорджа и Фреда чуть ли не голова кружилась от предвкушения получения своих ревунов за то, что они оказались ближе к концу года. Джинни была довольна своим восьмым местом, и Гарри мог видеть, что странная блондинка из класса арифмантики Луна Лавгуд заняла первое место во многих классах, как и Гермиона. Учítывая, что ей еще предстояло сдать ни одного факультатива, Лавгуд была очень впечатляющей.

Гарри еще раз посмотрел на рейтинги и не раз позволял себе удивиться. Первоначально он хотел, чтобы рейтинги были обнародованы, чтобы продемонстрировать результаты своего обучения магглорожденных первокурсников и, возможно, чтобы подразнить Малфоя тем, что Гермиона была лучше его по всем предметам — так оно и было, хотя это было близкая вещь в Зельях. Тем не менее, это помогло ему пересмотреть свое отношение ко многим ученикам, с которыми он не был знаком. Особенно молодые годы, на которые он надеялся оказать более сильное влияние.

Симус, который странно гордился тем, что оказался в самом низу рейтинга Зельеварения, всего на одно место позади Невилла, раздраженно сел рядом с Гарри.

— Вы слышали об этом магглорожденном слизеринце? — спросил он, хватая большой кусок бекона.

— Умный с жуткими глазами? — спросил Рон с набитым ртом.

— Не будь злым, Рональд! Гермиона нахмурилась. «Девушка не страшная».

— Но у нее такие большие круглые глаза, — беззаботно сказал он. «Говорят, когда она собирается произнести заклинание, ее глаза просто тускнеют, а затем загораются, как сумасшедшие. Как вы думаете, в ней есть немного крови существа?»

— Не будь смешным, Рон, — сказала Парвати с фырканьем, которое повторили многие девушки за столом. «Нет таких существ, она просто другая».

— Разве это не хуже? — недоверчиво спросил он.

"Как ты вообще такое мог сказать?!" Гермiona взвизгнула, ее лицо быстро покраснело, когда она приблизилась, чтобы огрызнуться на растерянного и изумленного Рона.

— А что с ней, Симус? — осторожно спросил Гарри, прерывая начавшийся спор. Дафна показала ему меры предосторожности, которые она предпринимала для безопасности Мадлен, но это все еще было слабым местом его совести. Девушка, вероятно, не попала бы туда, если бы не ее знакомство с Дафной, в чем он был виноват.

«Когтевранец подслушал, как старшие слизеринцы планировали засаду на девушку», — мрачно сказал он. «Сказала, что пошла к учителям, и ей сказали, что они будут присматривать за ней, но ничего не могут с этим поделать, пока кто-нибудь не сделает что-то, что выходит за рамки правил».

Гарри остановился в середине укуса и широко раскрытыми глазами посмотрел на ирландца, который оглянулся на Гарри с выражением гневной покорности. Гарри начал ерзать под столом, желая придумать способ подтвердить это заявление и посмотреть, что он может сделать, чтобы защитить девушку, но, может быть, ему стоит остаться? Возможно, у кого-то есть дополнительная информация о ситуации с Мадлен?

"Это такой глупый аргумент", Анджелина нахмурилась рядом. «Когда авроры получают намек на то, что что-то происходит, они не просто пожимают плечами и говорят, что это вне их юрисдикции только потому, что преступление еще не произошло».

«Держу пари, Снейп хочет разобраться с этим внутри себя», — мрачно сказал Фред.

— Ты имеешь в виду, что он хочет спрятать это под своим плащом, да? Джордж так же мрачно добавил, что быстро отрезвило настроение за столом.

«Я слышала, что некоторые студенты называют ее «безумной кровью Слизерина» из-за того, как она себя ведет», — прошептала Лаванда.

— Мерлин, — слабо сказал Невилл под испуганные кивки людей вокруг него. Гарри чувствовал нарастающее чувство страха, охватившее его сердце, и планировал поговорить с Дафной, как только сможет, но блондинки-слизеринца не было в Большом зале. Гарри обменялся быстрым взглядом с Гермioniой, заметив, что его лучшая подруга закусилa нижнюю губу, а глаза сияли от искреннего беспокойства. Весь стол казался подавленным и жалел молодую девушку.

За исключением Рона, конечно, который небрежно заметил: «Я сомневаюсь, что змеи будут охотиться на своих собственных», — беззаботно заметил он. — Да кого это волнует?

— Она магглорожденная Слизерина, приятель, — нервно рассмеялся Дин, когда стол непостижимым взглядом посмотрел на Рона. «Возможно, сейчас она самая опасная ученица школы».

— Сомневаюсь, — нахмурился Рон. — Слизеринцы никогда не действуют против своих. Могут поспорить, что все это фальшивка, и она даже не магглорожденная. Какого рода магглорожденных попадают в Слизерин?

— Ты невероятен, Рональд. Я найду эту бедную девушку, — сказала Гермiona, сердито вставая из-за стола и быстро уходя.

— Давай поговорим о такте, да, братишка? — сказал Фред, быстро обогнув стол и схватив Рона за руку, прежде чем продолжить есть.

«Может быть, когда-нибудь она, наконец, пробьется сквозь твой толстый череп и палку», — радостно добавил Джордж, хватая другую руку.

— Ты думаешь, нам стоит подумать о том, чтобы на самом деле приклеить его туда, брат мой? — спросил Фред, не обращая внимания на возгласы протеста, когда Рона оттащили от стола.

«Я весь слушаю, немного менее красивый брат», — сказал Джордж, когда им удалось толкнуть Рона через дверь, где он пытался удержаться.

"Но я все еще очень ясно вижу остальную часть твоей уродливой морды, младший брат," указал Фред фальшивым растерянным голосом.

"На одну минуту!" — крикнул Джордж издали.

Остальные за столом посмотрели на дверь, за которой исчезли братья Уизли, и Гарри встал. — Я лучше пойду поищу Гермиону, — вздохнул он, помахав на прощание и уходя.

Вместо того, чтобы следовать за Гермионой, которая фыркнула, Гарри тут же свернул за угол и достал Карту Мародеров.

Он осмотрел каждый этаж, пока не достиг седьмого и не увидел Мадлен Тессье и еще одну девушку по имени Елена Притчард, за которыми следовали Майлз Блетчли, Адриан Пьюси и Грэм Монтегю. Драко, Крэбб и Гойл шли по соседнему коридору, отрезая им путь к бегству. Северус Снейп тоже околачивался подозрительно близко от места происшествия. Он заметил группу слизеринцев во главе с Дафной, Трейси и Блейзом Забини, которые в спешке вышли из общей комнаты.

Они не успеют туда вовремя.

"Ебать!" — закричал он, торопливо спрятав Карту обратно в карман и побежав так быстро, как только мог, к проходу, который, как он знал, приведет его на шестой этаж. Оттуда он мог сбежать на седьмой этаж по обычной лестнице и, надеюсь, помешать им причинить вред девушке до того, как они начнут. Он грубо натолкнулся на кого-то и быстро извинился через плечо, но в данный момент его мысли были где-то в другом месте, и он сосредоточился на том, чтобы добраться до намеченного пункта назначения.

Он чуть не рухнул на землю, когда повернул налево быстрее, чем должен был, когда наконец добрался до потайного прохода. Всякий раз, когда ему приходилось проходить один из проходов, которые он выучил за годы в Хогвартсе, он всегда очень внимательно следил, не видит ли его кто-нибудь. Как можно лучше, он хотел сохранить секреты замка, особенно те, которые он открыл благодаря Карте Мародеров. Однако в этот момент он просто прорвался через картину, которая отбросила его на шестой этаж, не глядя ни в какую сторону, чтобы убедиться, что он не один, и, вернувшись к этому воспоминанию, он был бы почти уверен, что увидел уставившегося на него пуффендуйца. когда он вошел в картину, не разорвавшись пополам.

Когда он прибыл на шестой этаж, он безмолвно закричал, когда понял, что понятия не имеет, как добраться до лестницы наизусть со своего места, и ему пришлось снова схватить Карту. Дрожащей рукой он проследил путь, по которому должен был идти, стараясь не обращать внимания на то, как трое мальчиков уже возвышались над двумя девочками на Карте, и как трое четверокурсников приближались с противоположной стороны.

Проклиная себя за то, что не обратил внимания на возникающее напряжение в отношении

Мадлен, он пробежал оставшуюся часть пути и, наконец, занесло на седьмой этаж. Его тут же встретил грубый смех, эхом разнесшийся по пустому коридору, в котором, разумеется, не было портретов, сообщающих о каких-либо неприятностях.

«Не оглушайте девочку. Окамените ее, чтобы она рассказала всем первоклашкам, что происходит, когда вы общаетесь со слизеринской грязнокровкой», — прорычал Монтегю. Быстрый Петрификус Тоталус от Гойла, казалось, сделал свое дело, и старший мальчик продолжал смеяться, когда Причард грубо упал. — Ты думал, мы не заметим, Френчи? Думал, что твоих манер, глупых поклонов и реверансов будет достаточно, чтобы скрыть в тебе грязнокровку?

«Ты не можешь скрыть грязь, маленькая девочка», — засмеялась Пьюси, прежде чем бросить сильное Диффиндо, которое отрезало ей волосы, заставив девушку вскрикнуть от испуга и рухнуть на землю, дрожа. «Тебе здесь не место, и мы заставим тебя помнить об этом».

"ОСТАВЬ МЕНЯ В ПОКОЕ!" Девушка отчаянно закричала, к смеху мальчиков.

«О, молчи, маленькая задница», — прорычал Монтегю, грубо шлепнув ее, прежде чем она заставила девушку замолчать быстрым взмахом палочки.

"Кто идет первым?" — спросил Блетчли обманчиво вежливым тоном. — Малфой?

В этот момент Гарри был на расстоянии, где, как он полагал, его заклинание не причинит вреда Мадлен. Чтобы добраться до этого момента, ему пришлось крепко сдерживать свои эмоции; он чувствовал такую обжигающую ярость, что дрожал от чистой ярости. Он никогда в жизни не чувствовал такой злости, и она горела в его глазах. Его сердце быстро билось, а дыхание становилось неровным и больше походило на рычание и рычание, чем на ритмичное дыхание обычного человека. Когда Мадлен дали пощечину, он почувствовал, как дымка ярости поглотила его мысли, и его первоначальная стратегия оглушить их в спину быстро исчезла. Он хотел заставить их чувствовать боль. Когда девушка, которую он воспитывал и обучал все лето, посмотрела в его сторону, ее заплаканные глаза загорелись надеждой и узнаванием,

Мысленно вспоминая заклинания из книги Долохова, которые, как он думал, вызовут наибольшую боль, он прервал Драко, когда тот поднял палочку в сторону Мадлен с грубым рычанием, едва помня о том, что нельзя скатываться на парселтанге.

— Флагелло Культелло, — быстро сказал он, радуясь звуку чистой боли и удивления, которые вырвались у Драко, когда бритвы вонзились в его руку с палочкой, вынудив его выпустить ее и облив руку теплой кровью.

"Какого хрена?!" — крикнул кто-то, поворачиваясь в сторону Гарри. Прежде чем они успели что-либо сделать, Гарри уже произносил следующие заклинания.

— Тумео Окульто, — сказал он, слушая, как Гойл завопил и упал на землю, когда заклинание конъюнктивита соединилось. — Флипендо, — бросил он Крэббу, который отказался от идеи использовать свою палочку и агрессивно бежал с поднятыми кулаками на Гарри, бросая его на Малфоя, который изо всех сил пытался устоять на месте.

Теперь трое старших учеников оказались лицом к лицу с Гарри и начали произносить заклинания. Проклина свой идиотизм, что он не устранил сначала самых сильных противников, он начал обходить их проклятия.

— Маленький Поттер хочет драться, не так ли? — прорычал Монтегю, прежде чем метнуть

дубинку прямо ему в грудь.

Глаза Гарри расширились от узнавания, зная, что если заклинание сработает не так, как надо, он может умереть. Когда он развернулся и едва избежал удара, последние его оковы исчезли, и он потерял ту небольшую осторожность, которую все еще использовал.

— *Expulso*, — грубо сказал он, и заклинание врезалось в стену рядом с Блетчли. Как только мальчик собирался поиздеваться над ним за то, что он пропал без вести, Гарри воспользовался уловкой из Кубка мира и применил сильное *Флагранте*, прежде чем швырнуть большие куски камня в мальчика, который завопил, когда его кожа и одежда начали гореть.

В то время как Пьюси применил *Акваменти*, чтобы помочь своему больному товарищу, Монтегю применил *Диффиндо*, нацеленный на шею Гарри. Гарри нырнул под гневное красное заклинание и вспомнил некоторые из наиболее болезненных неслетельных проклятий из книги *Долохова*.

«*Оссис Фрагмен*», — бросил он в ноги Пьюси, наслаждаясь громким щелкающим звуком почти так же, как криком мальчика, когда его бедренная кость сломалась пополам, и он упал на землю. Блетчли, казалось, понял, что Гарри не играет, и начал сосредотачиваться на защите, но Монтегю воспользовался возможностью, чтобы подойти ближе, накладывая по очереди все более и более сильные *Режущие* и *Дробящие* проклятия. Было ясно, что Монтегю был самым сильным из всех; трое четверокурсников все еще стонали и корчились на полу позади Гарри, Пьюси рыдал от боли, сжимая сломанную ногу, а Блетчли прятался за сильнейшим щитом, какой только мог создать.

Не нуждаясь в том, чтобы имитировать свою защитную позицию, поскольку Монтегю, наконец, ударил его дубиной в живот, грубо забрав воздух из его легких, Гарри пришлось отказаться от поворота и защититься от приближающегося испепеляющего огня, который угрожал сжечь Мадлен. Быстро сообразив, что Гарри нужно защитить парализованного первокурсника, Блетчли начал осыпать девушку проклятиями, в то время как Монтегю продолжал сосредотачиваться на Гарри, мрачно смеясь над дискомфортом черноволосого мальчика.

После того, как ему пришлось бросить руку на пути *Режущего* проклятия, которое вместо этого поразило бы Мадлен, он начал думать о способе остановить потоки проклятий, прежде чем он больше не сможет защищать младшую девочку, и остановился на стратегии. Это заставило бы *Дафну* убить его.

Собрав столько магии, сколько смог, он твердо произнес: «*FULMINIS!*»

Вместо слабой молнии, которую он метнул на чемпионате мира, из кончика его палочки вырвался огромный шипящий желтый свет, швырнув Гарри на землю и эхом отдаваясь огромным грохотом по затрясшемуся не на шутку коридору. от силы взрыва. У Гарри кружилась голова, и только испуганные всхлипы Мадлен давали ему силы встать, несмотря на то, что его ноги дрожали. Он знал, что должен уйти; не может быть, чтобы Снейп этого не слышал — Гарри полагал, что все, кроме Большого Зала, услышали бы шум, если бы не почувствовали дрожь. Ущерб от проклятия был очевиден - камни, которых коснулась молния, имели злобные черные отметины, от которых исходил зловещий дым, два рыцарских доспеха расплавились от удара взрыва, и на некоторых каменных арках в коридоре были трещины. Блетчли не было дома, его одежда была изодрана и обожжена, а тело судорожно дергалось; мальчик явно испытывал сильную боль. Монтегю поспешно поднял щит, который, хотя и не заблокировал проклятие полностью, не позволил ему воздействовать на него так сильно, как на его соучастника в преступлении.

Мальчик начал безумно смеяться, вставая с пола, морщась от боли. — О-о-о, ты хорош, не так ли, Поттер? Я думал, Драко что-то понял, когда сказал, что ты сплошной пиар и ничего не стоишь, но он ошибался, — грубо выплюнул мальчик и начал смеяться и хлопать, когда кто-то вышла кровь. «Но сейчас ты устал, не так ли? Ты даже не можешь поднять щит в таком состоянии. Золотой Мальчик слишком отвлекся, изучая Темную магию, и забыл первое правило. Не переусердствуй».

Когда мальчик поднял палочку, чтобы проклясть Гарри, который уже безуспешно пытался принять поворотное положение, раздался знакомый голос.

"Одурманивайте!"

Монтегю упал лицом на землю, удивленное выражение лица в последнюю секунду пересилило его садистское наслаждение.

«Заняло некоторое время, Дафна», - слабо сказал Гарри, когда боль от дубинок настигла его, и он был вынужден встать на колени. Мадлен быстро обняла его за бок, обильно благодаря на безумном и неконтролируемом французском языке. Другая новенькая ожила и тут же начала рыдать, обнимая все еще напуганную Мадлен.

— Черт возьми, Поттер, что случилось? — спросила Трейси, ошеломленная пятью телами, которые Гарри оставил после себя, и явным ущербом, который он нанес Монтегю, прежде чем исчерпать себя, не говоря уже о повреждении коридора.

«Монтегю был лучше, чем я думал», — признал он с гримасой, когда поднялся с помощью Забини. «Это чудо, что я не сломал ребро».

«Этот громкий шум и грохот только что...?» — осторожно спросил мальчик постарше, которого он не узнал.

— Фулминис, — признался Гарри, поморщившись, когда Дафна глубоко вздохнула, а многие ученики за ее спиной ахнули.

«Вы наложили Проклятие Молнии в помещении? Вы с ума сошли?» Девушка зашипела, больно схватив его за руку, заставив Гарри ахнуть. Дафна быстро побледнела и бросила Эписки, когда поняла, что его рука сильно кровоточит из-за проклятия, которое он взял на Мадлен.

«Это была моя вина», — сказала Мадлен с полным проявлением французского акцента и снова тихо заплакала, вспоминая. «Они заметили, что Гарри должен был защищать меня, и начали бросать проклятия в мою сторону, но я просто замерла. Ему даже пришлось принять проклятие за меня», — сказала она, прежде чем снова не выдержала, заставив подругу тоже плакать вместе с ней. Трейси осторожно подошла к ним и попыталась их успокоить. — Откуда вы так близки с Тессье, Поттер? — с любопытством спросила девушка постарше, которую он не узнал.

"Что заставляет вас думать, что я?"

— Она зовет тебя Гарри, например, — ответила она, приподняв бровь. «Кроме того, вы принимаете проклятия за людей, которых не знаете?»

— Ты понятия не имеешь, — усмехнулась Дафна.

— Гринграсс, что ты делаешь? — сердито прошипел Гарри, осторожно глядя на разномастных слизеринцев.

— Ты назвал меня Дафной, как только я приехала, Гарри, — раздраженно вздохнула девочка, хихикая над застенчивым выражением лица, которое внезапно стало преобладать над выражением лица мальчика. Все стояли в тишине, молча любуясь хаосом вокруг себя, пока звук закрывающейся вдалеке двери не отвлек Гарри от его размышлений.

"Кто-нибудь здесь хорош в заклинаниях памяти?" — спросил Гарри с оттенком отчаяния, просачивающимся в его голос в наступившей тишине.

— Да, — твердо сказал Люциан Боул — Гарри узнал его по квиддичу. «Мой отец работал с Обливиаторами и научил меня нескольким трюкам».

"Но почему?" — растерянно спросил Блейз. «Конечно, мы хотим, чтобы они усвоили, что они не могут просто так открыто нападать на студентов. Чего бы добились забвение?»

«Я не хочу, чтобы их воспоминания были стерты», — объяснил себе Гарри, прежде чем Боул успел вмешаться. «Я хочу, чтобы их воспоминания изменились. Они не могут знать, что это сделал я. Пока нет».

"Почему?" — настаивал Блейз.

«Можете ли вы представить, что Дамблдор собирается сделать, если выяснит, что я хоть немного знаком с темной магией?» — раздраженно сказал Гарри. Слизеринцы, которые знали все об отвращении директора ко всему, что не пахнет розами посреди дерьмовой бури, все вместе вздрогнули.

— Сделай это быстро, Боле, — настойчиво добавила Дафна. "Учитель должен прийти сюда достаточно скоро."

"Почему я должен?" — спросил мальчик, приподняв бровь. «Кто-то должен будет принять удар за это, почему не мальчик, который это сделал?»

«Потому что, если ты примешь это на себя, твоя ситуация в Слизерине значительно улучшится», — заметил Гарри, прежде чем Дафна успела вмешаться. «Это означало бы, что вы можете предотвратить подобные нападения на младших школьников».

— Ты хоть представляешь, сколько задержаний нам это будет стоить? Подозрительная девушка заскулила, прежде чем уйти. Она не ушла достаточно далеко, чтобы покинуть группу в середине разговора, но она была достаточно далеко, чтобы было ясно, что она не хочет принимать в этом участие.

«Ты много знаешь о текущей ситуации в Слизерине», — спросил Блейз, прищутив глаза. Внезапно Боле начал хрипло смеяться, привлекая к себе внимание.

— О, Мерлин, это гениально, — весело сказал он между хрипами. «Ты друг Дафны, который нашел портрет Слизерина, не так ли? Она и он называли тебя типичным слизеринцем, чтобы отвлечь от тебя внимание, но это очевидно. Ты единственный живущий змееуст в Хогвартсе!»

Гарри, у которого не было сил что-либо отрицать, просто беззастенчиво пожал плечами, заставив Боула расхохотаться еще громче, а остальных слизеринцев недоверчиво уставиться на него. «Неважно, мне нужно идти. Я обещаю, что сделаю это стоящим твоих усилий, да? Просто спроси, не нужно ли тебе что-нибудь».

— Вам лучше сделать это лично стоящим, Поттер, — хладнокровно сказала Трейси. «Мне не

нравится тратить столько времени на чистку котлов».

«Я сделаю все, что в моих силах», — усмехнулся он, прежде чем начал рассеянно похлопывать карманы своей мантии. Затем он побледнел и сделал это снова, быстрее. — Дерьмо, — сердито прошипел он, погладив свою мантию. «Снейп на этом этаже, а я забыл свой плащ».

Как только он произнес эти слова, эхо мантии профессора и традиционное мычание его мантии раздалось вдали, приближаясь бегущим шагом.

Боул начал накладывать чары памяти так быстро, как только мог, на шестерых павших слизеринцев, стараясь изо всех сил стереть любые возможные опознавательные черты Гарри из их воспоминаний. Он одобрительно присвистнул и с уважением посмотрел на Гарри после просмотра воспоминаний Монтегю, но нетерпеливый взгляд Дафны напомнил ему о безотлагательности ситуации. Тем временем Блейз помогал Гарри стоять самостоятельно, а Трейси все еще пыталась успокоить двух новичков.

«Дафна, я собираюсь спрятаться. Не смотри Снейпу в глаза, что бы ты ни делал».

— Вы имеете в виду, что он легилименс? — недоверчиво сказал Боул, закончив с Драко и подойдя к Крэббу. Дафна существенно побледнела, когда Гарри кивнул, как и Трейси, что означало, что по крайней мере обе девушки поняли концепцию, но Блейз казался сбитым с толку.

Когда Гарри начал двигаться, он был вынужден спрятаться за Боула, когда Снейп, наконец, вышел из-за угла, посмотрел на катастрофу перед ним и зашипел с огромным предубеждением. " Что это значит? "

Яд в его тоне застал всех врасплох, и все стояли как вкопанные, пока позади профессора не появился безмолвный красный свет. Снейп повернулся до того, как заклинание поразило его, но Ступефай был слишком близко, чтобы увернуться, и он не мог достаточно быстро повернуться, чтобы опознать нападавшего.

— Эйлин, — слабым голосом спросил Боул, когда позади упавшего Снейпа появилась девушка.
— Ты только что одурманил нашего главу факультета?

"Я сделала", девушка неуверенно кивнула, прежде чем нервно рассмеяться.

«Черт возьми», — прохрипел Боул, используя ближайшую арку в качестве опоры, нервно поглядывая на нее, когда крошечные камни выскальзывали из щелей.

— Разберись со своей историей, да? — слабо сказал Гарри, сжимая бока от боли. «Я уйду».

Оставшиеся слизеринцы молча смотрели, как гриффиндорец осторожно удалялся нерешительными шагами, и слышался только тихий плач двух сопровождающих их первокурсников. Все они знали, что у них есть, может быть, минута или две, прежде чем остальные профессора найдут их здесь, не говоря уже о массе любопытных студентов, которые услышали звук и решили посмотреть, что это может быть.

После долгого молчания друг с другом Блейз наконец кашлянул и весело посмотрел на Дафну.
— Итак, вы с Поттером?

<http://tl.rulate.ru/book/62719/3191389>